

Наталья ИБРАГИМОВА

ГУЛ И ЛЕПЕТ ПОЭЗИИ

<...> Поэзия «мерцает сквозь стихотворение – как идея целого. Гул. Контур». «Как трава прорастает сквозь каменную кладку», так и поэзия – «через невольнo-пластические сочетания слов». Поэзия – «то, что иногда называют проборматыванием, лепетом» (Л. Костюков, «Арион», 2012, №1). Поэзия – живой огонь стиха. Стихи без поэзии – лишь форма, конструкция. По своей сути стих – мёртв. Как дом – без хозяина, а тело – без души. Поймать, записать поэтическую строку – то же, что поймать небесную бабочку вечности.

*

**Зелень бора и снег облаков,
Синевы раскалённая влага... –
Вот и всё, что пришло из веков,
Что, струясь, отражает бумага.**

*

**Кто дожил до зимы, принимает её, слава Богу.
Редкость первых снежинок – земляники июньской нежней.
Не трава-мурава, а сугроб подползает к порогу.
И Рождественской ночи прозрачная смерть не страшней.**

28 АПРЕЛЯ 1947

**Я родился в раю – рай ютился в аду.
На весеннем обрыве войны жгли ботву, как во сне...
И звенел Млечный Путь о ведёрко в апрельском саду,
И парным молоком облака розовели в окне.**

У Ибрагимова гул поэзии – это схватывание ткани образа – это «синевы раскалённая влага» и бумага, её отражающая. Гул, контур поэзии – это предчувствие точного образа рождественской ночи – как смерти... И вдруг – озарение – как нечаянный порез от острой бритвы – строка «и рождественской ночи прозрачная смерть не страшней...». Гул поэзии рождается из острых воспоминаний детства: дым горящей ботвы в огороде деда, дым – образ недавней войны... И вновь – строка как вспышка: «Я родился в раю – рай ютился в аду». Но это – лишь искра, это как рукой задеть обнажённый электрический провод, это ещё не поэзия – лишь её предчувствие, лишь перо из хвоста жар-птицы. Далее – поток – трепет живой поэтической речи, прорастание живого слова «сквозь каменную кладку» простых и ясных обыденных смыслов: «...редкость первых снежинок – земляники июньской нежней... не трава-мурава, а сугроб подползает к порогу...». Вот он – пронзительный лепет поэзии: «И звенел Млечный путь о ведёрко в апрельском саду, и парным молоком облака розовели в окне» – зыбкий образ рая, где мы пребываем каждый миг. Но миг осуществлён не как реальное пребывание нашего тела в райском саду, а как переживание проживания души в тишине, которая редко накатывает на нас, пронизывая звёздным сквозняком.